

СЕКЦИЯ 4. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ ГРАЖДАНСКОГО, ХОЗЯЙСТВЕННОГО И ТРУДОВОГО ПРАВА

Договор суррогатного материнства

Ю.Н. Бобровник,

Минский университет управления, г. Минск, Беларусь,

yulik.ka2@mail.ru

Для науки гражданского права, трудового права, иных связанных с проблемой суррогатного материнства отраслей права проблемным остается вопрос о правовой природе происхождения договора о суррогатном материнстве. Следовательно, решается вопрос о применении к такому договору норм гражданского или трудового законодательства. На наш взгляд, договор суррогатного материнства — самостоятельный тип группы гражданско-правовых договоров об оказании услуг. Отметим, что предметом такого договора является не сам ребенок, а процесс его вынашивания и рождения, т.е. услуга, которая оказывается суррогатной матерью. Получается, что стороны такого договора заключают так называемый договор аренды, т.к. суррогатная мать, по сути, предоставляет лишь свой организм во временное пользование в качестве своего рода инкубатора. Если признать договор суррогатного материнства гражданско-правовым договором, то не следует выводить его из сферы нормативного регулирования Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее — ГК).

Консолидация норм, касающихся вопросов договора суррогатного материнства, — важная задача законодателя. Условно говоря, ГК — перечень всех возможных гражданско-правовых договоров, не запрещенных к заключению на территории Республики Беларусь. Логика рассуждения следующая: если мы признаем договор суррогатного материнства гражданско-правовым договором, то мы не должны выводить его из сферы нормативного регулирования ГК. Следовательно, необходимо включить соответствующие нормы, регулирующие данные общественные отношения, в ГК. На сегодняшний день нормы, регулирующие вопросы заключения договора суррогатного материнства, изложены в Законе Республики Беларусь от 07.01.2012 № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» (далее — Закон о ВРТ): договор суррогатного материнства заключается между суррогатной матерью и генетической матерью в письменной форме и подлежит нотариальному удостоверению. Лица, состоящие в браке, заключают договор суррогатного материнства с согласия своих супругов [1, с. 21]. При несоблюдении таких условий договор считается незаключенным (ч. 2 п. 1 ст. 402 ГК), а соответственно, не порождает никаких прав и обязанностей для сторон. К существенным условиям относятся:

1. предмет договора: оказание одной женщиной (суррогатной матерью) другой женщине (генетической матери) услуги по имплантации эмбриона, вынашиванию и рождению ребенка, зачатого из яйцеклетки, изъятной из организма генетической матери;
2. указание организации здравоохранения, в которой будут происходить имплантация эмбриона суррогатной матери, наблюдение за течением ее беременности и роды;
3. обязанность суррогатной матери выполнять все предписания врача и представлять генетической матери и ее супругу информацию о своем состоянии здоровья и состоянии здоровья вынашиваемого ребенка;
4. место проживания суррогатной матери в период вынашивания ребенка;
5. обязанность суррогатной матери передать генетической матери ребенка после его рождения и, соответственно, обязанность генетической матери принять от суррогатной матери ребенка после его рождения;
6. срок, в течение которого должна быть произведена указанная передача и принятие ребенка;
7. цена договора, включающая в том числе стоимость услуги, оказываемой суррогатной матерью по договору суррогатного материнства (за исключением случаев, когда данная услуга оказывается безвозмездно), а также расходы на медицинское обслуживание, питание, проживание суррогатной матери в период вынашивания, родов и послеродовый период;

8. иные условия, относительно которых по заявлению одной из сторон достигнуто соглашение.

С учетом вышеизложенного полагаем, что нет никаких правовых оснований относить договор суррогатного материнства к сфере регулирования трудового законодательства. В обоснование такой позиции можно привести также следующие доводы:

- трудовой договор представляет собой соглашение между работником и нанимателем по осуществлению и обеспечению трудовой функции. Гражданско-правовой договор является соглашением двух или более лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей. Вряд ли процесс вынашивания и рождения ребенка можно назвать трудовой функцией женщины — суррогатной матери. Более убедительным представляется позиция о том, что посредством такого договора стороны устанавливают определенный круг гражданских прав и обязанностей (к примеру, для генетической матери или супругов обязанностью будет бремя расходов на медицинское обслуживание, питание, проживание суррогатной матери в период вынашивания, родов и послеродовой период; для суррогатной матери — выполнять все предписания врача и представлять генетической матери и ее супругу информацию о своем состоянии здоровья и состоянии здоровья вынашиваемого ребенка (абз. 4 ч. 2 ст. 21 Закона о ВТР);
- предметом договора суррогатного материнства является не сам ребенок, а процесс его имплантации, вынашивания и рождения, т.е. услуга, которая оказывается суррогатной матерью. По трудовому договору работник обязан выполнить работу по одной или нескольким профессиям, специальностям, должностям соответствующей квалификации, исполнять определенную трудовую функцию. Причем при окончании выполнения какого-либо определенного задания трудовая деятельность не прекращается. Логично предположить, что после рождения ребенка от суррогатной матери он передается генетической матери, которая обязана принять его. Следовательно, договор считается исполненным, и дальнейшая «деятельность» суррогатной матери прекращается;
- гражданско-правовые договоры применяются для выполнения конкретных, чаще всего разовых работ, направленных на получение результатов труда. При достижении этих результатов договор считается исполненным и прекращает свое действие. По трудовому договору работник состоит с нанимателем в длительных отношениях и обязан выполнять любую работу в пределах своей профессии, специальности, квалификации и должности. Вряд ли можно утверждать, что стороны по договору суррогатного материнства состоят в длительных правоотношениях — весь срок действия такого договора ограничивается длительностью беременности и определенным временным промежутком в послеродовой период;
- в результате заключения трудового договора работник включается в штат (трудовой коллектив) предприятия, учреждения, организации, он приобретает право на участие в управлении этим предприятием, учреждением, организацией. В отличие от этого в результате заключения гражданско-правовых договоров граждан в штат (трудовой коллектив) не включается;
- для гражданско-правовых договоров характерно равенство сторон. В трудовом договоре преобладают отношения подчинения работника нанимателю. Полагаем немислимым вертикальное подчинение суррогатной матери как одной стороны договора генетической матери или супругам как другой стороне договора;
- лицу, поступающему на работу по трудовому договору, трудовое законодательство обеспечивает ряд существенных гарантий (работник имеет право на ежегодный отпуск и другие льготы и преимущества). На гражданина, работающего по гражданско-правовому договору, действия положений трудового законодательства, обеспечивающих ряд существенных гарантий, не распространяются.

Таким образом, закрепление договора суррогатного материнства в ГК позволит устранить всевозможные коллизии и пробелы, возникающие при заключении, изменении, исполнении, прекращении такого договора, а также консолидировать некоторые акты законодательства в едином правовом источнике (ГК).